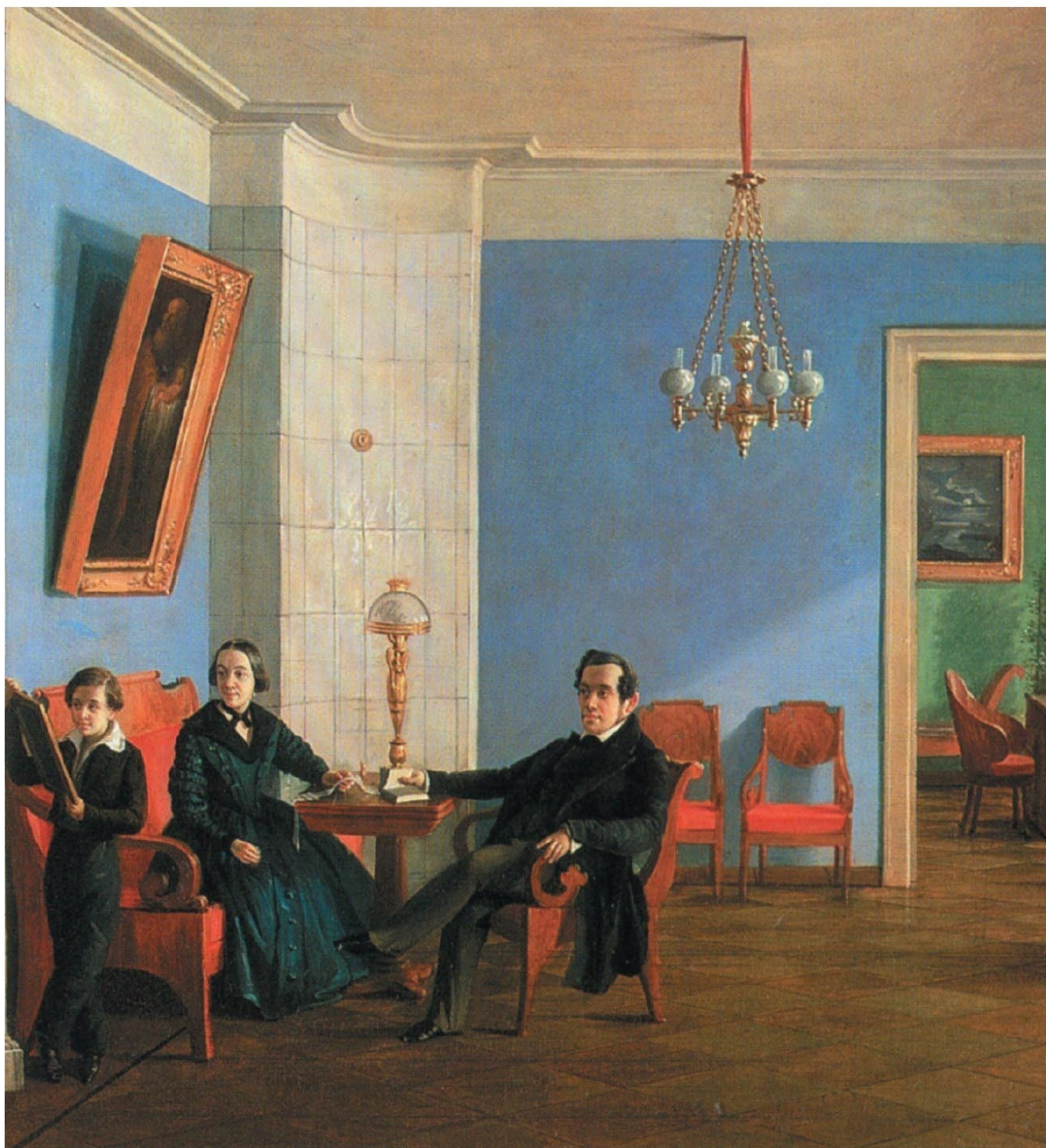

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОСТИ

АЛИНА ШОКАРЕВА

ДВОРЯНСКАЯ СЕМЬЯ: КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ

РУССКОЕ СТОЛИЧНОЕ ДВОРЯНСТВО
ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Культура повседневности

Алина Шокарева

**Дворянская семья.
Культура общения. Русское
столичное дворянство
первой половины XIX века**

«НЛО»

2017

УДК 392.3(47+57)"18"
ББК 63.3(2)52-75

Шокарева А.

Дворянская семья. Культура общения. Русское столичное дворянство первой половины XIX века / А. Шокарева — «НЛО», 2017 — (Культура повседневности)

ISBN 978-5-4448-2152-3

Эта книга рассматривает быт русского столичного дворянства начала XIX века, своеобразный благодаря условностям и негласным кодам, принятым в обществе, эмоциям, часть которых было уместно демонстрировать, а часть следовало подавлять. Книга, герои которой жили в эпоху, позднее названную золотым веком русской культуры, изобилует примерами из биографий, воспоминаний, писем, художественной литературы и может служить доступным введением в историю повседневности русского дворянства. Как общались между собой аристократы XIX века — супруги, родственники, друзья, начальники и подчиненные, каким было застолье, как держали себя в дни радости и горя, какие этикетные нормы считали необходимым преподать детям — обо всем этом можно узнать из работы историка Алины Шокаревой.

УДК 392.3(47+57)"18"
ББК 63.3(2)52-75

ISBN 978-5-4448-2152-3

© Шокарева А., 2017
© НЛО, 2017

Содержание

Введение	6
Часть I	9
1. Идеалы дворянства: мечты и реальность	9
2. Две столицы и провинция	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Алина Шокарева
Дворянская семья: культура
общения. Русское столичное
дворянство первой половины XIX века

© А. Шокарева, 2017; 2023

© С. Тихонов, дизайн обложки, 2021

© ООО «Новое литературное обозрение», 2017; 2021; 2023

Посвящаю моей любимой семье

Введение

Каждый современный человек знает, насколько важную роль в нашей жизни играет общение. Культура общения в семье – это важный элемент культуры повседневности. Она служит индикатором развития отдельной семьи и общества в целом. Воспитание в семье закладывает основы внутренней культуры личности, позволяя ей в дальнейшем гармонично проявляться на всех внешних уровнях. В процессе общения человек задействован целиком – поэтому изучение культуры общения затрагивает все пласты существования человека и обязывает нас обратиться к изучению условий его жизни, представлений о мире и собственном положении в социуме.

Читателю предлагается исследование идеалов общения и поведения в дворянских семьях России первой половины XIX столетия – так называемого Золотого века русской культуры. В этой книге собран богатый документальный материал, наглядно представляющий подлинные реалии того времени, жизненный уклад разных дворянских семей: богатых и бедных, аристократии и невысоких чинов, людей с богатой родословной и тех, кто выслужился сам, жителей Санкт-Петербурга и Москвы.

Дворянин этого времени был на особом положении, которому он был обязан двум важнейшим документам: Табелю о рангах 1722 года и Жалованной грамоте дворянству 1785 года. Итак, жизнь дворянина зависела от чина и при этом он мог не служить, путешествовать или жить в своем имении.

В этой книге речь пойдет о дворянстве столичном. О его образе жизни, семье написано множество любопытных работ, здесь же вам будет представлена одна составляющая – общение.

Стоит отметить, что в дворянских кругах семья воспринималась как необходимая, естественная и органичная структура, помогающая человеку реализоваться и сохранить традиции своего сословия. В первой половине XIX века семьи, как правило, были достаточно крепкими, родственные связи уважались и активно поддерживались.

Некоторые ценности дворянской эпохи до сих пор живы и вызывают симпатии у современных людей. Конечно, многими примерами из того времени мы можем вдохновиться, но можно ли в наше время ориентироваться на идеалы прошлого? Есть ли вневременные образцы поведения? Пусть сам читатель решит, познакомившись с нашей книгой.

Общение как культурный феномен

Изучением феномена общения занимаются многие дисциплины: философия, культурология, антропология, психология, филология, педагогика, социология, история. Общение – это форма взаимодействия людей, обмен информацией. Общение может быть вербальным и невербальным, может происходить между двумя людьми или между группами, может быть глубоким или поверхностным.

Общение – процесс, существующий в настоящем времени, здесь и сейчас. Конечно, некоторые современники на страницах своих дневников, мемуаров, литературных произведений могут зафиксировать разговоры, жесты, нюансы интонаций... Но даже такие свидетельства нельзя считать абсолютно достоверными, поскольку в них хранится отпечаток личности автора, его стиль, его видение ситуации. Чтобы точнее исследовать общение, реконструировать эту меняющуюся, динамическую связь между людьми, нужно изучить исторический контекст общения, все, что влияло на этот процесс, что его составляло. Например, на какие темы разговаривали, какое значение придавали словам и жестам, какие формы обращений считались позволительными, а какие – недопустимыми.

Немецкий исследователь истории повседневности А. Людтке считал, что главная задача исследования – сделать так, чтобы обычные люди «обрели в истории собственные голоса и лица»¹. Применительно к нашей книге следует для начала уточнить: являются ли дворяне «обычными людьми»? Ведь сами аристократы воспринимали свое сословие как привилегированное, во всем отличное от более низких по статусу. С другой стороны, конечно же, не все представители дворянства достигали значительных высот на различных поприщах (военной или дипломатической службе, науке, искусстве).

Поэтому, прежде чем мы приступим непосредственно к основному повествованию, необходимо сказать несколько слов о дворянском сословии в целом.

«Особое сословие»

К началу XIX века Россия превратилась в самое большое и сильное государство Европы. Однако развитие гражданских свобод в Европе и отсутствие таковых в Российской империи все более увеличивали пропасть между странами. Чтобы политически и экономически соответствовать уровню западных соседей, следовало реформировать всю государственную систему, но далее планов и небольших подвижек (вроде указа «О вольных хлебопашцах», создании Государственного совета и министерств) дело не пошло. Император Николай I двадцать лет занимался подготовкой реформы, создав правовую базу, но радикально за первую половину столетия ничего не изменилось.

Кроме того, Александр I, стремившийся реформировать Россию, не встретил поддержки в тех, на ком держалась его власть, – в дворянах. Даже многие его родные, члены императорского дома, во главе с Екатериной Павловной, не хотели менять существующее положение вещей.

Российское население в первой половине XIX столетия было, согласно Своду законов Российской империи, разделено на четыре «рода», или сословия (состояния): дворяне, духовенство, городские и сельские обыватели. Привилегии господствующего класса-сословия² окончательно сложились еще во второй половине XVIII века. За дворянами было законодательно закреплено монопольное право владения крестьянами и землей, они были освобождены от всех налогов, платежей, повинностей, телесных наказаний. Дворянство составляло господствующий класс в экономике, политике и культуре.

В первом разделе Свода законов о состояниях Свода законов Российской империи (том 9), которым была установлена сословная структура общества, дается следующее определение дворянства и признаков принадлежности к нему: «Дворянское название есть следствие, истекающее от качества и добродетели начальствующих в древности мужей, отличивших себя заслугами: чем, обращая самую службу в заслугу, приобрели потомству своему нарицание благородное. Благородными разумеются все те, кои или от предков благородных рождены, или монархами сим достоинством пожалованы»³.

В зависимости от способа приобретения «благородства» потомственное дворянство подразделялось на шесть разрядов: 1) дворянство жалованное или действительное; 2) дворянство

---

¹ Людтке А. История повседневности в Германии. Новые подходы к изучению труда, войны и власти / Пер. с англ. и нем. К. А. Левинсона и др.; под общ. ред. и с предисл. С. В. Журавлева. М.: РОССПЭН; Герм. ист-й ин-т в Москве, 2010. С. 19.

² В Своде законов значится, что «российскому дворянству дарована навсегда и в потомственные роды свобода вступать в общую государственную службу без принуждения к оной, разве бы востребовала того особливая надобность, Именным Высочайшим указом ознаменованная». Свод законов... Т. 9. Ст. 184.

³ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Законы Гражданские и межевые. Т. 9. Ст. 14.

военное; 3) дворянство восьмиклассное; 4) иностранные роды; 5) титулами отличенные роды; 6) древние благородные дворянские роды⁴.

Порядок приобретения прав высшего состояния лицами недворянского происхождения путем выслуги был закреплен еще при Петре I. Личное дворянство давало все права дворянства потомственного, кроме права владения населенными имениями, принадлежности к дворянскому обществу (губернскому и уездному) и участия в выборах избираемых дворянством должностных лиц. Личное дворянство не передавалось по наследству. Дети личных дворян имели право поступления на государственную службу, но при ее прохождении пользовались меньшими привилегиями, чем дворяне потомственные. До 1845 года личное дворянство получали все чиновники, получившие в гражданской службе чины XIV–IX классов. С 1845 года личное дворянство стали приносить чины с XIV по IX класс в военной службе и с IX по VI в гражданской, а с 1856 года – от майора до подполковника (VIII и VII классы) в военной и с коллежского асессора до статского советника (VIII и V классы) в гражданской службе⁵.

Культура столичного дворянства первой половины XIX века уникальна по своей несхожести с культурой народной, а также с культурой дворянского сословия до дарования привилегий (и после отмены крепостного права в 1861 году). Как отмечает историк Е. Н. Марасинова, провозглашенная Петром III возможность отставки расширяла приватную сферу и стимулировала возникновение фигуры «частного человека», «через его самоопределение происходило постепенное высвобождение сферы личностного существования российского дворянина и формирование первых поколений русской интеллигенции»⁶.

Эта культура не являлась единой и монолитной, поскольку объединяла людей различных религиозных, философских и политических взглядов, с несхожими родословными. Однако, несмотря на все вышперечисленные различия, дворянское сословие имело некую единую основу, а именно – характерный стиль поведения и, конечно же, общения, прежде всего – семейного. По замечанию историка С. Ю. Шокарева, «несмотря на разность, дворянство объединяли общие идеалы. Пусть не всегда и не всеми эти идеалы разделялись (на то они и идеалы), но жизнь миллионов дворян прошла в соответствии с этими идеалами, а многие положили ради них свою жизнь. <...> Служба монарху предполагала и беззаветную верность родине, а вера – не только искреннюю религиозность, но и высокую нравственность, стремление к добру»⁷.

---

⁴ Свод законов... Т. 9. Ст. 16.

⁵ Корелин А. П. Дворянство в пореформенной России. 1861–1904. М., 1979. С. 26. Раскин Д. И. Исторические реалии биографий русских писателей XIX – нач. XX в. // Русские писатели 1800–1917: Биографический словарь. Т. 2 Г – К. М.: Науч. изд-во «Большая российская энциклопедия»; Фанит, 1992. С. 594.

⁶ Марасинова Е. Н. Вольность российского дворянства (Манифест Петра III и сословное законодательство Екатерины II) // Отечественная история. 2007. № 4. С. 21.

⁷ Шокарев С. Ю. Тайны российской аристократии. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С. 6.

Часть I

1. Идеалы дворянства: мечты и реальность

Дворянство было самым просвещенным сословием. Как отмечает философ В. К. Кантор, «для культуры в России дворянство стало субстратом, почвой, на которой выросли у нас ренессансно-просветительские идеи XIX века, подхваченные затем разночинцами, но рожденные дворянством»⁸. На какие же идеалы ориентировалось это сословие?

Заметим при этом, что идеал поведения в семье по отношению к родственникам мог быть одним, в социуме – совсем иным⁹.

Тот нравственный идеал, который стремилось воплотить русское дворянство первой половины XIX столетия, синтетически включал в себя:

- элементы героики¹⁰, почерпнутые из античных классиков¹¹;
- элементы рыцарства, привнесенные культурными связями с Западной Европой;
- элементы православного благочестия, ставшего для русского общества нравственным стержнем еще во времена принятия христианства.

То есть, как мы видим, в основном это были идеалы романтизма – свободная личность, одухотворенная высокими целями и ограничивающая себя ради них понятием долга. Сентименталисты, романтики видели в семье союз двух любящих сердец. Но традиционно семья – прежде всего экономический союз, необходимость. И такой она сохранялась, при этом на чувства стали обращать много внимания. Дворянин – хозяин земель и крепостных – мог жить один, мог себе позволить мечтать о любви. Женщины также о ней мечтали, но как существа, зависимые от мужчин, чаще сталкивались с необходимостью выходить замуж по расчету, по велению родителей.

* * *

Какой виделась русскому дворянству идеальная семейная жизнь? Безусловно, образцом считалась большая дружная сплоченная семья. Для поддержания хороших отношений внутри семьи следовало соблюдать правила приличия и иерархию. Основами мирного сожительства декларировались любовь, взаимоуважение и вежливость¹². Вольность в поведении не поощрялась. Как говорилось в одном сборнике конца XIX века: «Слишком большая свобода в одежде, в манерах и в выражениях доказывает неуважение к окружающим, и по этим мелочам часто судят о человеке»¹³.

Эти нравственные идеи были популярны, конечно и в XVIII столетии. Мемуарист А. И. Дельвиг, кузен известного поэта А. А. Дельвига, писал, что от детей в их семье требовали полного уважения к родственникам, особенно к старшим. И так как самым «старшим» в государ-

---

⁸ Кантор В. К. Санкт-Петербург: Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М.: РОССПЭН, 2008. С. 253.

⁹ См.: Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. С. 75.

¹⁰ Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб., 1999. С. 62–63.

¹¹ Как отмечает Ю. М. Лотман, из-за распространения книги «Плутарх для детей» «самым обаятельным в глазах детей и подростков становится образ римского республиканца».

¹² Долгих Е. В. К проблеме менталитета российской административной элиты первой половины XIX века: М. А. Корф, Д. Н. Блудов. М.: Индрик, 2006. С. 216.

¹³ Жизнь в свете, дома и при дворе. СПб., 1890. С. 87.

стве был царь, то император был для них «вполне священным лицом». Даже малейшего суждения о религиозных предметах, о «Царской Фамилии», о старших не допускалось¹⁴.

Князь В. П. Мещерский, писатель и публицист, считал поведение своих родителей и в семье, и в обществе эталонным. Отец «был, без преувеличения скажу, идеал человека-христианина, именно человека, потому что он жил полною жизнью света, но в то же время сиял, так сказать, красотой христианства: его душа слишком любила ближнего и добро, чтобы когда-либо помыслить злое, и в то же время, всегда веселый, всегда довольный, он жил жизнью всех, его окружавших; все, что мог, читал, всем интересовался и, подобно матери моей, никогда не задевал даже мимоходом ни лжи, ни чванства, ни пошлости, ни сплетни»¹⁵. Итак, идеал дворянина, в глазах князя Мещерского, сочетал в себе черты христианского благочестия и просвещенного, сдержанного европейского аристократизма.

Патриархальные представления о внутрисемейных отношениях нашли отражение даже в российском законодательстве XIX века. Так, в статьях 108, 109, 110 Гражданских и межевых законов были прописаны следующие обязанности супругов по отношению друг к другу:

«108. Муж обязан любить свою жену, как собственное свое тело, жить с нею в согласии, уважать, защищать, извинять ее недостатки и облегчать ее немощи. Он обязан доставлять жене пропитание и содержание по состоянию и возможности своей;

109. Жена обязана повиноваться мужу своему, как главе семейства; пребывать к нему в любви, почтении и в неограниченном послушании, оказывать ему всякое угождение и привязанность, как хозяйка дома;

110. Жена обязана преимущественным повиновением воле своего супруга, хотя притом и не освобождается от обязанностей в отношении к ее родителям»¹⁶.

* * *

В одном из руководств XIX века по правилам поведения в свете и дома сказано следующее: «Каждый муж должен видеть в жене своей лучшего друга своей жизни, а потому и уважать права ее как женщины, чтить образ мыслей ее, быть строгим исполнителем ее невинных и благоразумных желаний и блюстителем ее чести». В высшем свете супругам непозволительно было проявлять друг к другу как излишне нежное, так и грубое отношение. Ссоры, скандалы не следовало предавать огласке. В обществе не рекомендовалось ревновать и во всеуслышание подозревать жену в неверности – это могло навредить репутации обоих супругов. Жена должна была почитать своего мужа¹⁷ (даже когда он фактически не являлся главой семьи, нехорошо было принижать его на людях), угождать его родным и друзьям¹⁸.

В своем доме супруги часто жили отдельно. Аристократические семьи, занимавшие большие особняки, имели так называемые женскую и мужскую половины. На каждой из них существовал свой привычный распорядок¹⁹. Супруги вставали в разное время, занимались каждый своим делом, принимали своих гостей, стараясь не мешать друг другу, уважая личное пространство и интересы другого. Подробнее о времяпрепровождении мужей и жен мы расскажем позже, здесь же важно отметить эту особенность. Если же у мужа и жены была одна спальня, то у каждого был отдельный кабинет (будуар – у жены). Возникает закономерный

¹⁴ Дельви́г А. И. Мои воспоминания: В 4 т. М.: Изд-е Московского Публичного и Румянцевского музеев, 1912. Т. 1. С. 24.

¹⁵ Мещерский В. П. Мои воспоминания. М.: Захаров, 2003. С. 7.

¹⁶ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. Законы Гражданские и межевые. Т. 10. Ч. 1–2. СПб.: В типогр. Второго Отд. Собств. Его Императ. Величества Канцелярии, 1842.

¹⁷ См.: Светский человек, или Руководство к познанию правил общежития / Сост. Д. Н. Соколовым. СПб., 1847. С. 17–22.

¹⁸ Данная установка характерна вплоть до конца XIX века. См.: Жизнь в свете, дома и при дворе. СПб., 1890. С. 102.

¹⁹ Марченко Н. Приметы милой старины. Нравы и быт пушкинской эпохи. М.: Изографус; Эксмо, 2002. С. 92.

вопрос – каким образом такой стиль жизни влиял на взаимоотношения супругов? Пожалуй, можно утверждать, что нет связи между тем, как долго муж и жена были в течение дня неразлучны, и тем, насколько они были счастливы в браке. Значение имело, как супруги общались, насколько хорошо понимали друг друга, имели ли общие интересы и цели, были ли способны на компромисс – причем, как будет показано ниже, задача улаживать конфликты, уступать была возложена в основном на супругу.

Правда, встречались случаи, когда дом был разделен на две части, но по другим причинам. Племянница декабриста князя Оболенского, Е. А. Сабанеева, вспоминает об устройстве дома своего дедушки, князя П. Н. Оболенского, следующее: «Большой в два этажа, между улицей и домом – двор, позади дома – сад с аллеей из акаций по обеим его сторонам. Дом разделялся большой столовой на две половины: одна половина называлась князевой, другая – фрейлинская. Точно так же люди в доме, то есть – лакеи, кучера, повара и горничные, равно как лошади, экипажи, – носили название княжеских и фрейлинских». После смерти первой жены П. Н. Оболенского ее сестра, фрейлина А. Е. Кашкина, заменила детям мать, стала хозяйкой дома и пользовалась большим почетом в семье. На ее половине всегда был «парад» (притом позволительно было только строгое следование этикетным нормам, неряшливости в одежде и поведении не допускалось); в распоряжении хозяйки оказалась лучшая часть дома, где у нее всегда были посетители. Ее супруг жил скромнее, имел свои небольшие покои, над которыми была устроена антресоль для детей²⁰. Мужскую половину реже посещали гости, а потому и располагалась она ближе к детям, которым не следовало вторгаться в светский, официальный мир взрослых.

* * *

Что касается взаимоотношений родителей и детей, то В. Ф. Одоевский в «Отрывках из журнала Маши» дает замечательный образец. Девочке Маше на десятилетие дарят журнал, куда она записывает все, что с ней происходит в течение дня. Мать постепенно приучает ее к хозяйству, отец учит ее географии. К родителям Маша относится с большим почтением, которое подкрепляется чтением Закона Божия; также она вдохновляется образом жизни некоторых знакомых семьи. Родители не повышают на ребенка голос, не применяют розги (например, в наказание Маше просто приказывают не выходить из комнаты). Во время урока, объясняя материал, отец использует индуктивный метод и приводит наглядные примеры – приносит детям географические карты, объясняет девочке, что история – это вроде журнала, который она ведет, но только многих людей. По мысли Одоевского, прочитав «Отрывки», дети и родители должны были последовать образцу поведения в этой семье²¹.

Иерархия в семейных взаимоотношениях не подвергалась сомнению. Дети почитают родителей, младшие дети повинуются старшим братьям и сестрам. Николай I – император, то есть высший из дворян – писал в 1838 году сыну Николаю: «Люби и почитай родителей и старшего брата и прибегай к их советам всегда и с полной доверенностью, и тогда наше благословение будет всегда над твоей дорогой головою»²². Братья и сестры должны проявлять уважение друг к другу; старший сын имел над младшими некоторую власть. Во время прогулки молодые девушки и юноши шли впереди родителей, которые наблюдали за ними.

²⁰ Сабанеева Е. А. Воспоминания о былом: Из семейной хроники 1770–1838 / Предисл. Д. А. Корсакова, ред. и примеч. Б. Л. Модзалевского. СПб., 1914. С. 59.

²¹ Одоевский В. Ф. Пестрые сказки. Сказки дедушки Иринья / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и коммент. В. Грекова. М.: Художественная литература, 1993. С. 190–223.

²² Николай I. Муж. Отец. Император / Сост., предис. Н. И. Азаровой; коммент. Н. И. Азаровой, Л. В. Гладковой; пер. с фр. Л. В. Гладковой. М.: СЛОВО/SLOVO, 2000. С. 330.

В семье Хомяковых сохранилось предание о том, что когда сыновья Федор и Алексей вышли из детского возраста, мать, Марья Алексеевна, призвала их к себе и торжественно объяснила свои представления о взаимоотношениях мужчины и женщины. Ее слова несколько противоречили модным настроениям того времени о свободе мужчины, но полностью соответствовали представлениям христианским о целомудрии человека. Своих сыновей она заставила поклясться не вступать в связь с женщинами до брака со своими избранницами. Молодые люди поклялись²³.

* * *

В то время как молодой человек был, как правило, свободен в своих знакомствах и распоряжении досугом, девушка полностью зависела от воли родителей. Ее должны были отличать скромность, трудолюбие, сдержанность и достоинство. В. Ф. Одоевский замечал: «Таков у нас обычай: девушка умрет со скуки, а не даст своей руки мужчине, если он не имеет счастья быть ей братом, дядюшкой или еще более завидного счастья – восьмидесяти лет от роду, ибо „что скажут маменьки?“»²⁴.

В 1842 году, рассуждая о нравах московского общества, наблюдатель П. Ф. Вистенгоф отмечал, что «девицы отлично образованы, читают лучших русских и иностранных писателей и следят за современным просвещением»²⁵. Делая скидку на очевидную восторженность автора, следует отметить, что в XIX столетии дворянские девушки действительно стали уделять больше внимания своему интеллектуальному развитию.

От женщин требовалась более высокая нравственность духа, чувствительность и отзывчивость души, добросердечность. Им всегда надлежало соблюдать элегантность в одежде. При этом взгляды на роль женщины, а следовательно, и на идеальное воспитание девушек в обществе различались. Одни считали, что девушка должна быть украшением дома, в будущем – милой хозяйкой (прежде всего милой, а затем уж хозяйкой). Для этого ей было необходимо уметь бегло говорить по-французски, играть на фортепьяно, петь, легко танцевать – словом, быть нежным, эфирным существом. Другая часть общества придерживалась того мнения, что девушка – в первую очередь будущая мать и хозяйка дома, и для исполнения этой роли ей нужно знать, как устроено хозяйство (в доме и в поместье), быть развитой в умственном и нравственном плане (чтобы соответственным образом воспитать детей). Этой позиции придерживалась небольшая, но влиятельная часть дворянского общества: например, Елагины, Хомяковы, Карамзины и некоторые другие дворянские роды во главе с государем. В печати подобные взгляды выражали, к примеру, литератор С. О. Бурачёк, писательница М. А. Корсини.

* * *

Современные психологи отмечают, что супруги, часто не осознавая этого, при создании семьи ориентируются на модели, созданные их родителями. Стиль жизни родителей воспринимается человеком как норма, которую он стремится реализовать и в своем доме. Но поскольку у мужа и жены семьи разные, зачастую – совсем непохожие, то подспудная установка на реализацию этих моделей может привести к серьезным осложнениям в семейных отношениях²⁶.

---

²³ Кошелев В. Алексей Степанович Хомяков, жизнеописание в документах, рассуждениях и разысканиях. М., 2000. С. 163.

²⁴ Одоевский В. Ф. Указ. соч. С. 84.

²⁵ Вистенгоф П. Ф. Очерки московской жизни. Из моих воспоминаний. Андрей Карамзин. М.: ИД ТОНЧУ, 2007. С. 28.

²⁶ Алешина Ю. Е., Гозман Л. Я., Дубовская Е. М. Социально-психологические методы исследования супружеских отношений: Спецпрактикум по социальной психологии. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. С. 35; Варга А. Я., Дробкина Т. С. Системная семейная психотерапия. Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001; Миллер А. Драма одаренного ребенка и поиск собствен-

Сейчас нам для решения подобных вопросов требуется помощь специалистов в области психологии, а в XIX веке избегать грубых ошибок в отношениях учились, беря пример со своих родственников, находя примеры в художественной литературе. Неплохим ориентиром служили специальные руководства.

Важнейшим «учебником» правил поведения в семье и обществе в допетровский период был «Домострой». Согласно «Домострою», главой семьи являлся мужчина, который нес ответственность за весь дом перед Богом. Жене надлежало заниматься домашним хозяйством, обоим супругам – воспитывать детей в страхе Божиим, соблюдая заповеди Христовы²⁷. Этот сборник был известен всему населению России, и его правила в основе своей сохранялись вплоть до начала XX века. Как ни странно, в дворянской семье, где столь сильна была тенденция отхода от патриархальности, муж все равно оставался ее главой, жена отвечала за грамотное ведение дома, дети беспрекословно слушались родителей.

Конечно, с течением времени принципы «Домостроя» реформировались. В публикуемых советах и наставлениях все меньше места занимали принуждение и угрозы физической расправы. Например, В. Н. Татищев в своей знаменитой «Духовной», или «Завещании», которое С. М. Соловьев²⁸ и С. С. Шашков²⁹ называли «Домостроем» XVIII века, писал следующее: «По сочетании главное в твоей должности есть, еже к жене любовь и верность ненарушимо сохранить и за нею того прилежно смотреть... жена тебе не раба, но товарищ, помощница во всем и другом должна быть нелицемерным, так и тебе к ней должно быть, в воспитании детей обще с нею прилежать и, рассмотря твердое ее состояние, дом ей в правление поручить, а затем и самому неленостно смотреть»³⁰. По отношению к жене надлежало проявлять кротость и снисхождение, но не быть у нее под властью. Супруги должны были выказывать друг другу уважение, вежливость, любезность, внимание. Важно было и соблюдать внешние приличия. «Доброй хозяйки должность есть: быть тихой, скромной, постоянной, осторожной; к Богу усердной, к свекру и свекрови почтительной; с мужем обходиться любовно и благочинно, малых детей приучать к справедливости и любви к ближнему, слуг и служанок содержать милостиво; пред родственниками и свойственниками быть учливой, добрые речи слушать охотно, лжи и лукавства гнушаться; не быть праздною, но радетельной на всякое изделие и бережливой в расходах. Разврат дому есть: буде хозяйка любит слушать от слуг и служанок разные враки, а выслушав, с прибавлением сказывает оные мужу, и муж тому верит»³¹.

Уже в XVII веке началось влияние иностранной светской культуры на русское общество – это и «книжная права» по греческим книгам, и организация театра при дворе царя Алексея Михайловича, и влияние иностранцев Западной Европы на быт – русские перенимали у них моду на одежду и некоторые обычаи³². В следующем XVIII столетии этот процесс многократно усилился. По замечанию П. Н. Милюкова, «старые национальные идеалы уступили место в общественном мнении новым, которые подверглись упреку в „космополитизме“ со стороны „патриотов“ доброго старого времени»³³. Число подобных консерваторов в последующее столетие сокращалось. Это заметно, например, по тому, как трансформировались нормы обще-

ного Я. М.: Академический проект, 2001; Крюкова Т. Л., Сапоровская М. В., Куфтяк Е. В. Психология семьи: жизненные трудности и совладение с ними. СПб., Речь, 2005; Левенталь Е. Мы и характеры детей: как родителям не испортить жизнь детям. М.: Новый хронограф, 2009. С. 250.

²⁷ Домострой / Сост., вступ. ст., пер. и коммент. В. В. Колесова; подгот. текстов М. В. Пименовой. М.: Сов. Россия, 1990.

²⁸ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. X. Т. 20. М.: Соцэргиз, 1963. С. 545.

²⁹ Шашков С. С. История русской женщины. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 1879. С. 242 (Типогр. А. С. Суворина).

³⁰ Татищев В. Собр. соч.: В 8 т. М.: Ладомир, 1996. Кн. 5. Т. 8. С. 140.

³¹ Полезная детская забава, содержащая приятные поучения, забавные повести, басни и пословицы на четырех языках на российском, французском, немецком и английском. СПб., 1799. С. 22–24.

³² Ключевский В. О. Западное влияние в России XVII в. Историко-психологический очерк / Вопросы философии и психологии. М., 1897. Год VIII, кн. 1 (36). С. 137–155; год VIII, кн. 3 (38). С. 535–558; год VIII, кн. 4 (39). С. 760–800.

³³ Милюков П. Н. Указ. соч. 1901. Ч. 3. Вып. 1. С. 12.

ния детей с родителями начиная уже с первой половины XIX века. При сохранении в целом почтительного отношения к родителям в поведении детей появлялось некоторое «вольномыслие», возникавшее в том числе под влиянием сентиментальных и романтических произведений. Так, Ольга (героиня романа Д. Н. Бегичева) внутренне сопротивлялась желанию отца выдать ее замуж за нелюбимого человека, однако не смела противоречить ему открыто³⁴.

* * *

В период реформ Петра Великого у дворянства появилась еще одна особенная роль: дворяне стали пионерами в модернизации страны. Условия жизни стремительно менялись. Молодой дворянин теперь нуждался в скорейшем усвоении нового кодекса жизни, правил «житейского обхождения», которые помогли бы ему стать достойным участником привилегированного сословия. Петр I требовал от дворян обязательного обучения и командировал самых способных молодых людей из лучших семей овладевать науками в Париж, Лондон, Амстердам, Венецию. Соответственно духу времени появлялось множество новейших руководств, обучающих юношество правильному поведению³⁵. Самое знаменитое из них – «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов».

«Зерцало» было посвящено двум основным темам: нормам этикета в разговоре (с начальством, с духовником, с родителями, со слугами) и правилам поведения в различных ситуациях. Согласно этому руководству, юноша должен надеяться прежде всего на себя и уважать других, почитать родителей, быть вежливым. Ему следует избегать пьянства, мотовства, злословия и грубости. Особое значение придавалось знанию языков: отроки должны были говорить между собой на иностранном языке, «дабы тем навикнуть могли, а особливо когда им что тайное говорил, случится, чтоб слуги и служанки дознаться не могли и чтоб можно их от других не знающих болванов разпознать».

Наряду с общежитейскими наставлениями давались и конкретные правила поведения за столом, в присутственных местах и так далее. Разбирались и примеры неприятного поведения: «Младые отроки не должны носом храпеть, и глазами моргать и ниже шею и плеча якобы из повадки трести, и руками не шалить, не хватать, или подобное неистовство не чинить», «Еще же зело непристойно, когда кто платком или перстом в носу чистит, яко бы мазь какую мазал, а особливо при других честных людях» и так далее.

Заключительная часть «Юности честного зеркала» посвящалась нормам поведения девушек, которые строго регламентировались церковной моралью и тем самым были близки традиционным древнерусским поучениям. Девические добродетели состояли в следующем: любовь к слову Божию, смирение, молитва, почтение к родителям, трудолюбие, приветливость, милосердие, стыдливость, чистота телесная, воздержание и трезвость, бережливость, верность и правдивость. На людях девушка должна держать себя скромно и смиренно, избегать смеха, болтовни, кокетства. Изложены добродетели по порядку, о каждой подробно сказано. Например: «Десятая девическая добродетель называется благочиние, и постоянство, когда человек все свое злое желание, похоти, и прелести, тако обуздав воздержит, что в речах, в поступках, и в делах всегда всякой усмотреть может, что сердце оно бо побоязливо, любяи благочиние и постоянство, а против того ненавидяи всяких злострастий, и легкомыслия бегая. И таким образом обрящет милость от Бога, и от человек получит себе благодать. В протчем имеют младыя девы, и младыя жены, всегда в благочинии обучатца, и где ни будучи, везде, хотя на постеле в доме, на торжище, на улице, в церкви, или в беседе, или в бане, колико можно подражать посто-

---

³⁴ Бегичев Д. Н. Ольга: быт русских дворян в начале нынешнего столетия. СПб., 1840.

³⁵ Милуков П. Н. Очерки по истории русской культуры: В 3 ч. СПб.: Изд. ред-ции жур. «Мир Божий», 1903. Ч. 3. Вып. 2. С. 205.

яству, яко о сем Апостол Павел напоминает к римляном во 12 главе: подражайте постоянству пред кииждом: а против того должны всяких побуждений к злочинству, и всякой злой прелести бегать: яко злых бесед, нечистаго обычая и поступков, скверных слов, легкомысленных и прелестных одежд, блудных писм, блудных песней, скверных басней, сказок, песней, истории, загадок, глупых пословиц, и ругательных забав и издевок. Ибо сие есть мерзость пред Богом»³⁶. Как видим, перед нами свод христианских в основе своей правил. Характерно, впрочем, что если в указаниях для юношей много внимания уделено поведению в обществе, то для девушек акцент делается на внутреннем благочестии, а затем уж говорится о его проявлении на людях.

Воплощались ли эти идеалы? В некоторой степени да. Здесь необходимо разграничить идеалы православия и иностранные заимствования. По мнению Н. Д. Чечулина, описывавшего нравы провинциального дворянства XVIII века, столица была более подвержена влиянию Европы (особенно Франции), помещики же сохраняли традиционное благочестие, причем помещицы были особенно ревностны в этом отношении, но при этом нравы провинции отличались большей грубостью и даже дикостью³⁷. В XIX столетии «волны цивилизации» интенсивней докатывались из столиц до отдаленных уголков России, вытесняя необразованность, но вместе с тем и распространяя идеи Просвещения, не совпадающие с постулатами христианской морали.

Любопытные указания о должном поведении в семье и обществе мы находим не только в нравоучительных кодексах, но и в периодической печати прошлых столетий. Так, в 1802 году в журнале «Вестник Европы» за подписью «Л.» вышла статья, автор которой описывал образ идеальной женщины. Это искренняя христианка, без фарисейства, скромная, добрая, умная: «ум ее не столько блестящ, сколько тонок и основателен». Ее письма исполнены «чувствительности, философии», она много читает – не только романы, но и нравоучительные книги: «она знает всех лучших французских поэтов, и почерпнула из разных сочинений нравоучительных и принадлежащих до воспитания все то, чем только может пользоваться приятная в обществе женщина, добрая жена и нежная мать». Она – примерная жена, которая, не чувствуя особого влечения к своему супругу («Она соединила судьбу свою с другим не по выбору сердца, но покорствуя обстоятельствам»), тем не менее приучила себя уважать его и изменила все свои привычки, знакомства, интересы, действуя по воле мужа, дабы сохранить в семье мир. При этом отличать внешней красотой она не обязана: «Она не красавица – скажу еще более: даже и с недостатками. Холодный человек не даст никакой цены ее наружности; черствая душа никогда не почувствует качеств ума и сердца ее; но добрый, чувствительный и с тонкой разборчивостью предпочел бы ее первым красавицам, выбрал бы ее в свои подруги»³⁸.

В 1803 году на страницах «Московского Меркурия» в разделе «Смесь» появилось воззвание к русским женщинам: учиться, посещать музеи, слушать лекции профессоров, от того становиться еще более прелестными и тем самым способствовать облагораживанию всего общества. «Мы знаем женщин: умеренность не их порок; чего они захотят, к тому стремятся всеми силами. Овладев единожды полем литературы, они пошли бы самыми скорыми шагами, повлекли бы всех за собою и в короткое время сделались бы нашими учительницами. Перенеся трон философии в свои будуары, создав себе новые удовольствия, украсясь новыми приятностями, употребляя науки на пользу забаве, а забавы – на пользу науке – они приобрели бы для себя очень много; а соотечественникам оказали бы истинное благодеяние»³⁹.

Нельзя сказать, что русские женщины стали усиленно штудировать учебники и философские трактаты после этих публикаций, но они дают нам ясное понимание того, что престиж

³⁶ Юности честное зерцало, или Показание к житейскому обхождению Собранное от разных авторов. Факсим. изд. М., 1976.

³⁷ Чечулин Н. Д. Русская провинция во второй половине XVIII века. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2010. С. 32–40.

³⁸ Портрет милой женщины // Вестник Европы. 1802. Ч. 1. № 1. С. 55–59.

³⁹ Московский Меркурий. 1803. Ч. 1. № 1–6. С. 4–18.

женского образования в обществе постепенно повышался. Впрочем, в 1804 году на страницах журнала «Патриот» появилась еще одна статья, призывающая женщин быть прежде всего скромными и не стремиться занять мужскую сферу, то есть не блистать умом, не становиться известными за счет публикации своих сочинений («женщина в печати то же, что женщина в худой славе»). Издатель добавляет, что в России пока нет 150 женщин-авторов, как во Франции, но желает «упредить зло», которое может случиться на Родине⁴⁰. Занятно, что позиция автора входит в противоречие с политикой журнала: на страницах этого же издания систематически печатались отрывки из произведений французской писательницы С.-Ф. Жанлис, сочинявшей сентиментальные педагогические произведения, которые, несмотря на отсутствие глубины, даже будучи скучными, тем не менее были довольно популярны⁴¹.

В «Дамском журнале» того же периода находим такое замечание о «хороших людях» из высшего общества: «Они имеют нравственность и познания; но их добродетель не строга, сведения – без педанства. Они учтивы, не докучая вам, вежливы без приторности, веселы без шума. <...> Они говорят с равною охотой о вещах занимательных или ничего не значащих, о важных или забавных, смотря по тону общества, в котором находятся»⁴². Автор дает женщинам совет общаться лично с теми людьми, у которых можно научиться достойному поведению. Ведь, пытаясь подражать высшему свету, те женщины, кто не имел счастья в него попасть, перенимали лишь внешние особенности поведения, утрируя и искажая их – как писал наблюдатель: «Мнимые аристократы несравненно более горды, чем настоящие: у них честолюбие играет главную роль, и, чтобы удовлетворить ему, они, что называется, лезут вон из кожи. <...> Дамы и девушки – жеманны, горды, иные притворно не произносят буквы р (грассируют), делают какие-то странные, сладостно-томные глазки, неискусно притворяются близорукими, восхищаются произведениями французской литературы, но даже не зная правильно своего природного языка; толкуют о заграничной жизни, зная ее очень плохо, по наслышке, гонят все русское, не хвалят Москву, где живут спокон века, все, что не они – то худо, тогда как худое всего скорее может быть там, где они»⁴³.

* * *

Проблема соотношения «формы и содержания» волновала и писателей-дворян. В журнале «Друг детей» за 1809 год была впервые напечатана комедия «Шпага». Ее главный герой дворянин Благородин говорит, что право дворянства не в том состоит, чтобы носить шпагу, а в том, чтобы вести себя благопристойно, «гордиться благородством поступков, учтивостью и благоразумием» по отношению ко всем людям, невзирая на сословия⁴⁴.

Александр Пушкин пишет о различиях в поведении людей, принадлежащих к высшей знати, и людей, стоящих на более низкой ступени социальной лестницы: «В лучшем обществе жеманство и напыщенность еще нестерпимее, чем простонародность (*vulgarité*) и... оно-то именно и обличает незнание света»⁴⁵. В дворянине неприемлема вычурность, он должен был своим поведением демонстрировать, что ему не нужно доказывать окружающим свое превосходство. Напротив, его поведение должно быть естественным, простым, деликатным, ровным.

⁴⁰ О воспитании девиц и об ученых женщинах // Патриот. 1804. № 9. С. 291–304.

⁴¹ В романе «Война и мир» Вере Николаем Ростовым было дано считавшееся обидным прозвище «мадам Жанлис», намекавшее на скуку и черствость. А Кутузов незадолго до Бородинской битвы читает роман Жанлис «Les chevaliers du Sугне» («Рыцари Лебеда»).

⁴² О хорошем обществе (Из книги: *Essai sur l'esprit de conversation*) // Дамский журнал, издаваемый князем Шаликовым. 1823. Ч. 1. № 1. С. 20–23.

⁴³ *Вистенгоф П. Ф.* Очерки московской жизни. С. 26.

⁴⁴ Шпага: комедия в одном действии // Патриот. 1809. Ч. 2. С. 114–115.

⁴⁵ *Пушкин А. С.* Полн. собр. соч.: В 10 т. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 8. С. 61.

Дворянину не пристало злословить, лгать, но при этом быть и слишком искренним. «Никогда не заводи о самом себе речь. Из благопристойности не должны мы говорить о самих себе; да и можно ли что сказать о себе, чтобы бы не оскорбляло нашей скромности и не показывало вида самолюбия?» «Учтивость есть священная должность в обществе: она состоит в соблюдении благопристойности и в воздаянии каждому достодолжная чести». «Человек, имеющий образованное сердце и разум, бывает скромн, невзыскателен, сострадателен о слабостях и терпеливо сносит людские недостатки»⁴⁶. Но все эти правила, к сожалению, в реальности применялись в отношении людей только одного сословия. К недворянам отношение было снисходительным или презрительным, следовательно, и сдерживать свои чувства и эмоции с ними было необязательным. Особенно сильны такие представления были в начале XIX столетия.

Ф. В. Булгарин писал, что тон высшего круга невозможно перенять, нужно родиться и воспитываться в нем. «Сущность этого тона: непринужденность и приличие. Во всем наблюдается середина: ни слова более, ни слова менее; никаких порывов, никаких восторгов, никаких театральных жестов, никаких гримас, никакого удивления. Наружность – лед, блестящий на солнце». Фамильярность и излишняя почтительность равно неуместны: и то и другое сразу бросается в глаза, когда люди пытаются подражать высшему свету (особенно это заметно в женщинах). Аристократический тон и манеру поведения, «то, что французы называют *la contenance, les manieres, le bon ton*, и что заключается в русском слове светскость»⁴⁷ возможно приобрести, по мнению автора, лишь в домашнем кругу.

Итак, чтобы человек был принят в высшем свете, дома его должны были обучить всем тонкостям поведения. В. П. Авенариус в «Юношеских годах А. С. Пушкина» вкладывает в уста отца поэта Сергея Львовича такие слова: «Всякий благовоспитанный человек нашего века обязан уметь: войти в комнату, болтать по-французски обо всем и ни о чем, знать наизусть тысячу изречений и разных сентенций, участвовать в спектаклях, живых картинах, общественных играх; точно также он должен быть готов во всякое время по первому требованию настроить альбомный куплет по-русски, по-французски или на ином европейском диалекте»⁴⁸. Так воспитывали большинство столичных дворян. Подобный набор умений не без иронии описывает Пушкин, говоря о воспитании Евгения Онегина:

Он по-французски совершенно
Мог изъясняться и писал;
Легко мазурку танцевал
И кланялся непринужденно;
Чего ж вам больше? Свет решил,
Что он умен и очень мил⁴⁹.

Одна из главных установок в воспитании дворянского ребенка состояла в том, что его ориентировали не на успех, а на идеал. Молодому человеку следовало быть храбрым, честным и образованным не для того, чтобы достичь чего бы то ни было (славы, богатства, высокого чина), а потому, что он – дворянин, которому изначально многое дано⁵⁰. Романтические веяния, интерес к прошлому России, возросший в начале XIX столетия, делали героизм и службу на благо Отечества нормой. «Служить» – вот ключевое слово в воспитании дворянина.

⁴⁶ Наука общежития нынешних времен в пользу благородного юношества. СПб., 1793. С. 5, 6, 15, 16.

⁴⁷ Булгарин Ф. В. Воспоминания Фадея Булгарина // Библиотека для чтения. 1849. Т. 93. Ч. 2. С. 143–144.

⁴⁸ Авенариус В. П. Юношеские годы Пушкина // Родник. 1887. С. 20.

⁴⁹ Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. М.: ГИХЛ, 1959–1962. Т. 4. С. 11–12.

⁵⁰ Муравьева О. С. Как воспитывали русского дворянина. СПб.: Журнал «Нева», 2001. С. 32.

Однако слово «служить» имеет двоякое значение: «служить» – выполнять определенную работу и «служить» – проявлять патриотические чувства, исполнять долг. Большинство дворян искренне считали, что нужно было служить государю, Отечеству, православию (ср. со знаменитой триадой С. С. Уварова «православие, самодержавие, народность»). Считалось, что необходимо было быть смелыми и на войне, и в быту. Однако вот как А. С. Грибоедов охарактеризовал своего дядю, принадлежащего к поколению XVIII века: «Вот характер, который почти исчез в наше время, но двадцать лет тому назад был господствующим, характер моего дяди. Историкую предоставляю объяснить, отчего в тогдашнем поколении развита была повсюду какая-то смесь пороков и любезности; извне рыцарство в нравах, а в сердцах отсутствие всякого чувства. Тогда уже многие дуэлировались, но всякий пылал непреодолимою страстью обманывать женщин в любви, мужчин в карты или иначе; по службе начальник уловлял подчиненного в разные подлости обещаниями, которых не мог исполнить, покровительством, не основанным ни на какой истине; но зато как и платили их светлостям мелкие чиновники, верные рабы-спутники до первого затмения! Объяснимся круглее: у всякого была в душе бесчестность и лживость на языке. Кажется, нынче этого нет, а может быть, и есть; но дядя мой принадлежит к той эпохе. Он как лев дрался с турками при Суворове, потом пресмыкался в передних всех случайных людей в Петербурге, в отставке жил сплетнями»⁵¹.

В своей гениальной пьесе «Горе от ума» Грибоедов сталкивает два принципа жизни дворянина – служить высоким идеалам и «прислуживаться», служить ради чинов, званий, денег. Поэтому, когда мы утверждаем, что ориентиром был некий идеал, не стоит все же забывать, что в то же время для дворян, подобных Фамусову, Молчалину или «княгине Марье Алексевне», ориентиром оставался успех в виде высокого чина и большого числа крепостных.

Поэт Евгений Абрамович Баратынский очень жалел, что был исключен из Пажеского корпуса и не смог принести большую пользу Отечеству⁵². Без сомнения, переживал поэт и из-за причины, по которой был подвергнут наказанию, – игры с товарищами в разбойников привели к настоящему преступлению – краже, но это уже другая история. Драматург и журналист, брат декабриста Ф. Н. Глинки, Сергей Николаевич вспоминал, что, явившись к Ю. В. Долгорукову, услышал такое наставление: «Когда ты перестанешь дурачиться? Помилуй! Ты за мечтами все потерял. Служи, служи!»⁵³ А граф Алексей Михайлович Милютин писал сыну, служащему в гвардии, что «сознание исполненного долга доставляет нам удовлетворение и придает твердость даже в невзгодах»⁵⁴.

Но в значение «служить – выполнять работу» зачастую не вкладывалось ничего возвышенного. В 1806 году В. Л. Пушкин написал такое сатирическое четверостишие:

«Отечеству служить есть первый мой закон», —
Твердит Ликаст важнейшим тоном.
А как же служит он? —
В танцклубе за бостоном⁵⁵.

Чтобы без протекции и долгих лет службы достичь высокого чина, дворянину следовало совершить нечто выдающееся. Например, после создания исторического романа «Юрий Милославский, или русские в 1612 году» писатель М. Н. Загоскин был пожалован в камергеры. По

⁵¹ Грибоедов А. С. Полн. собр. соч.: В 2 т. СПб.: Изд-е И. П. Варгунина, 1889. Т. 1. С. 153–154.

⁵² Кичеев П. Г. Из недавней старины. Рассказы и воспоминания. М., 1870. С. 178.

⁵³ Глинка С. Н. Записки. М.: Захаров, 2004. С. 229.

⁵⁴ Милютин Д. А. Воспоминания генерал-фельдмаршала графа Дмитрия Алексеевича Милютина. Томск: Изд-е военн. академии, 1919. Т. 1. С. 83.

⁵⁵ Пушкин В. Л. «Отечеству служить...» // Сатира русских поэтов первой половины XIX в.: Антология / Подгот. текста, сост., вступ. ст. и примеч. В. Афанасьева. М.: Сов. Россия, 1984. С. 77.

этому поводу его тесть, бригадир Д. А. Новосильцев, впервые сделал зятю подарок – золотой камергерский ключ, означавший, что теперь в глазах своего тестя М. Н. Загоскин стал «прекрасным человеком» и «талантливым писателем»⁵⁶. Огромное значение по-прежнему имели чин, должность, наследство – богатому человеку извиняли практически все, бедному же следовало себя вести в обществе как можно осторожнее и скромнее.

* * *

Православие было государственной религией, жизнь общества подчинялась православному календарю. Личное же отношение дворян к религии нельзя охарактеризовать однозначно. Существовали семьи как религиозные, так и индифферентные к вере. В мемуарах и документах того времени можно найти множество разных сведений о соблюдении тех или иных обрядов, частое упоминание Бога (особенно в письмах, касающихся неприятных или скорбных моментов в жизни⁵⁷) и так далее.

Посты соблюдались не во всех домах – например, в доме князей Голицыных говядина была на столе круглый год⁵⁸. В семье Мухановых, проживавших на Остоженке, строго постилась женская половина дома (во время Великого поста 1826 года «пища их – грибы, а питье – квас»⁵⁹). В 1830 году от чересчур усердного поста заболела одна из обитательниц дома, Аграфена Ивановна: «Великий пост со своим сухоядением, ночными и утренними бдениями совершенно изнурил ее, но главное – привел кровь в волнение», – писал Владимир Муханов⁶⁰. В храм ходили не только молиться, но и посмотреть на прихожан: князь А. И. Барятинский пишет матери из Москвы в дневнике от 21 декабря 1830 года: «За завтраком беседовали до 11 и только потом пошли в церковь... с надеждой услышать там пение артистов театра, которые полюбились нам за их красивые голоса и исполнение, но, к сожалению, артистов мы не застали»⁶¹. Светской даме важно было поддерживать образ ревностной прихожанки⁶². В. А. Инсарский, рассказывая о сестрах упомянутого князя А. И. Барятинского – Ольге Ивановне и Леонилле Ивановне, – пишет, что они были очень религиозны: первая по шесть раз причащалась Великим постом, а вторая перешла в католичество⁶³. Соученик будущего императора Александра II, граф И. М. Виельгорский в своем дневнике высказал весьма распространенное отношение к православной церкви: «Я вообще не имею большой веры в обрядах церковных, хотя некоторые считаю необходимыми. Мне кажется, что наша церковь имеет много варварского»⁶⁴. После путешествия по России ему особенно стало противно почитание мощей и монашество. При этом он искренне верил в Бога, исповедовался и причащался⁶⁵.

⁵⁶ Загоскин С. М. Воспоминания // Исторический вестник. 1900. Т. 79. № 1. С. 51–53.

⁵⁷ Например, маленький кн. А. И. Барятинский пишет к матери: «Мы надеемся, что Господь будет хранить тебя до момента нашей встречи». Пер. с фр. М. Власовой. См.: НИОР РГБ. Ф. 19. Барятинские. Р. 2. П. 34. Д. 1а. Л. 7.

⁵⁸ НИОР РГБ. Ф. 64. Вяземы. П. 20. Д. 1. «Книга данная из Московской конторы казначею Петру Кашинцову на записку покупаемых для стола (княжеского) провизии и получаемых на оную денег», 1827.

⁵⁹ Кудинов Г. А. Забытая дворянская усадьба. Русская старина: Мемуарная проза. М.: Радуга, 2004. С. 182.

⁶⁰ Там же. С. 288.

⁶¹ НИОР РГБ. Ф. 19. Барятинские. Р. 2. П. 34. Д. 2. Л. 65. (Пер. с фр. М. Власовой.)

⁶² Как генеральша Рытова, у которой было свое место в храме. См.: Каменская М. Ф. Воспоминания М. Ф. Каменской // Исторический вестник. 1894. Т. 55. С. 55–56.

⁶³ Инсарский В. А. Записки Василия Антоновича Инсарского. СПб.: Изд-е редакции «Русская старина», 1894. Ч. 1–2. С. 248.

⁶⁴ Цит. по: Лямина Е. Э., Саломов Н. В. «Бедный Жозеф». Жизнь и смерть Иосифа Виельгорского. Опыт биографии человека 1830-х годов. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 293.

⁶⁵ НИОР РГБ. Ф. 48. Веневитиновы и Вьельгорские. П. 52. Д. 1. С. 147.

В большинстве домов иконы находились в специально отведенных для молитвы комнатах (образных) или в спальнях. Тем самым подчеркивалось, что вера и светскость плохо совместимы: религия относится к сфере личной жизни, ее демонстрация неуместна в гостиной.

Можно четко проследить закономерность: чем дальше по своему положению дворянская семья отстояла от высшего света, тем более традиционным, даже патриархальным был ее жизненный уклад. Разумнее велось хозяйство, за детьми устанавливался более строгий контроль, большее место в жизни семьи занимала религия. Публицист С. О. Бурачѣк в повести «Герои нашего времени» (полюемической по отношению к роману Лермонтова) показывает (несколько утрированно), как сложно, практически невозможно было соединить требования православной религии с условиями жизни высшего света. Соблюдение постов, посещение богослужений, скромность в одежде при частом присутствии на балах были весьма затруднительны⁶⁶. И все же в дворянском обществе поощрялась скромность, в присутствии женщин были табуированы вульгарные выражения.

Как видим, идеал поведения, общения в семье был связан с понятием идеальной семьи – дружной и иерархичной. Представления допетровские сочетались с романтическими. Дворянский дом объединял всех, живущих под одной крышей, в одно целое. Именно такая «соборная семья» в глазах традиционно настроенного дворянства являла собой всю полноту бытия⁶⁷, отражая представления об идеальной жизни.

---

⁶⁶ Бурачѣк С. О. Герои нашего времени // Маяк. СПб. 1845. Т. 19. С. 1–104, 105–205.

⁶⁷ Евдокимова Е. А. Семья как этико-философская реальность: На материале русской литературы XIX века: монография... канд. философских наук: 09.00.05. СПб., 2002. С. 162.

2. Две столицы и провинция

Жизненный уклад дворян первой половины XIX столетия зависел от их социального положения, достатка и места проживания. Дворянское сословие не было единым и однородным.

Различно было поведение дворян в Москве и Санкт-Петербурге. Как вспоминала Е. П. Янькова, чьи рассказы о московской дворянской жизни записал ее внук Д. Д. Благово (архимандрит Пимен), «кто позначительнее и побогаче – все в Петербурге, а кто доживает свой век в Москве, или устарел, или обеднел, так и сидят у себя тихохонько и живут беднехонько, не побарски, как бывало, а по-мещански, про самих себя. <...> Имена-то хорошие, может, и есть, да людей нет: не по имени живут»⁶⁸. Впрочем, в начале XIX века и в Москве одни жили в роскоши, буквально сорили деньгами, а другие прозябали в нищете. Благодаря отдаленности царского двора в Москве свободы в поведении было много больше, нежели в Петербурге: один жил на английский манер, другой – на русский, третий был увлечен Францией... Москва жила самобытной, самостоятельной жизнью. По словам Н. Г. Левшина, «все вообще отставные старики, моты, весельчаки и празднотлюбцы – все стекаются в Москву и там век свой доживают, припеваючи»⁶⁹

---

⁶⁸ Рассказы Бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово / Под ред. А. Л. Гришунина. Л.: Наука, 1989. С. 114–115.

⁶⁹ Цит. по *Дубровин Н. Ф.* Русская жизнь в начале XIX века / Изд. подгот. П. В. Ильиным. СПб.: Изд-во ДНК, 2007. С. 111.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.